

Фёдор Небесный

НЕБЕСНЫЙ ГУСАР

Фёдор Филиппович Небесный

Небесный гусар. Кавер-поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22471786

ISBN 9785448358944

Аннотация

Поэма «Небесный гусар» из этой книги написана по небольшому рассказу-стихотворению А. С. Пушкина «Гусар». За «Гусара» легендарный, умерший в 1857 году в крайней нищете издатель А. Ф. Смирдин заплатил автору 1 200 рублей золотом. Есть в поэме прямые цитаты, сохранены главные герои: сам Гусар и колдунья Машенька.

Содержание

Новогоднее	6
Aus «Eugen Onegin»	12
Брежнев Лёничка	17
На тесной лавочке	20
Под Питером в 1915	22
Обувь про любовь	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Небесный гусар
Кавер-поэма
Фёдор Филиппович
Небесный

© Фёдор Филиппович Небесный, 2016

ISBN 978-5-4483-5894-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фёдор Ф. Небесный

Новогоднее

Новый год у дверей!

А я думал

Мы больше не встретимся

Разойдёмся как те

Что уже под крестами лежат

Проходи, Новый год

Отчего мы гирляндами светимся?

Ах!.. у «вас» ночь рожденья!..

С друзьями пришёл

Я вам рад...

За спиной у тебя Дед Мороз

И Снегурочка?.. Бродите стайкою

По хоромам «бояр»

Если где-то пути замело

Вы уже пообщались в Крымле

С обожравшейся шайкою

И в бараке у нас

Вам сидеть за столом западло

Не гордись, Новый год

Не брани нашу тесную клеточку

Вот, возьми человека

Он с властью затеял войну
Ты его как игрушку
Подвесь, в снежной чаще на веточку
Ах, забыл!..
Мы срубили
И в дом притащили, сосну...

В эту ночь, в эту тьму
Что овеяна древними сказками
Замечаю хорошее
Не у себя, у других
Удивлённые лица
Застыли коварными масками
Запорошены снегом
Убогие Бабы Яги

Все въедино слилось
Все весельем объято под арками
На казённой поверхности
Времени вечных зеркал
Кто словами пленен
Кто заветными занят подарками
И петлё серпантина
Стал тронным, обшарпанный зал

Я уйду за порог, в тишину

Мне мечту напорочили
Там крепчает мороз
Над простором лесов и равнин
Посмотреть как народ
Аферисты Крымля заморочили
И качают последнюю нефть
Из провальных глубин

Старый год ещё жив
Освящён кое-как электричеством
Он ютится под сердцем
Сокровищем прожитых дат
Я его про себя называю
Бессмертным Величеством
Пусть уже не ему
Над столами бокалы гремят

На Руси бесов бал
Подбивают концы русияньчики
У кого на кармане
Пятак
У кого
Миллиард
Кто живёт во дворце
Кто как падла, в степи
Да в бурьяньчике

Кто такое устроил
Тот конченный
Сука и гад

Изорвав полотно
Ветер лозунги бесов охаивал
И кричал фонарю
У барака, сквозь серую мглу
– Стынет Родина-мать
Не скалой на кургане Мамаевом
А бездомной старушкой
В холодном согрелась углу

Спит малыш в полутьме
Разрисованы стёкла
Узорами
Посиди домовой
Над его колыбелью
Пока
Травит души гостей
Без конца гармонист переборами
И в угаре хмельном
Чью-то жизнь продают
С молотка

Я ушёл за порог

Я стою на крыльце неприкаянно
Нависает с небес
И петард, и ракет, фейерверк
В паутине снежинок
Фонарь раскачался отчаянно
До бела раскалился
И тут же, бессильно померк

Я надеюсь еще
Я надеюсь на самое лучшее
А когда обрету наконец
Долгожданный покой
Пусть меня подлецом
Не зовут мудрецы
И заблудшие
Пусть друзья и враги
Обо мне позабудут легко

Загорелась звезда
Над сосною, украшенной ватой
Словно кровью облита
В заветное дрогнет стена
И метелью метёт над сугробами
Жизнь бесноватую
И местами меняются
В календаре времена...

31 декабря 2014 г

Aus «Eugen Onegin»

*Уж небо осенью дышало
Уж реже солнышко блистало
Короче становился день
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась
Ложился на поля туман
Гусей крикливый караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора
Стоял ноябрь уж у двора...*

А. с. Пушкин

Осень в Боболдино

1

Пришло письмо: «Сегодня буду
Антон. Встречай в Боболдино!..»

Я на столы мечу посуду

Ташу из ящика вино

Мы с ним поговорим о книгах

Патриотизме и царе...

(Как сладко жить в судьбы веригах

Когда ноябрь во дворе)

Я спрошу о декабристах

(Почти сезон, увы, судьба!)
А небо, в облаках нечистых
Ведь в каждом – опухоль горба

Порассуждаем о терцинах
Гекзаметрах, цезурах... Стоп!
Примчал Антон!.. (потомок финна)
Нашёл тропу, и выдал троп
Чудной элегии, строфою
Что смог в дороге написать
Я лично дверь ему открою...
Ах, лень с диванчика встать...

2

Уж небо грубо задышало
Осенним ветром. Вот он, дар
(Ведь летом выпито не мало!..)
Нектара, чудный перегар

Росою увлажняет стёкла...
Кто небу поднесёт рассол?
Ведь горничная, девка Фёкла
Метёт крыльцо, задрав подол

К ней льстит мой Дельвиг
Друг лицейский
Поэт, но не борзой, а шпиц

И ходит, словно полицейский
Вокруг багровых ягодиц

То ущипнёт, то хлопнет ляжку
В глазах и радость, и печаль
Мне жаль Феклушу-бедолажку
Но Антонина больше жаль

И я иду ему навстречу
– Шалишь Антоша!.. Как в пути?
Я твой приезд увековечу
Стихом! – «Дай в горницу войти!»

Стоим. Багровыми кистями
Рябина ниспадает в грязь
За то я рву её горстями
И вверх бросаю, веселясь

Что делать, осень. Фёкла – чудо!
Сумела гостя покорить
Уж на столе с вином посуда
– Садись красотка, будем пить!

Запел Антон, – где стейк, затворник!
Где мой пирог, где крем-брюле?
И кланяется, словно дворник

Увидев ростбиф на столе

Уселись. Ноги Фёклы голы
И плечи, и алмаз соска
Нет силы опрaвлять подолаы
И смысла, там его рука!

И у груди, и у колена...
«Не трогте дальше, аферист!»
– Я буду звать тебя «Елена»
Ей шепчет страстно, лицеист

Сердит, стучится в окна ветер
В руке сжимая батожок
Ведь лижет жадно Фёклу сеттер
Вернее Дельви́г (мой дружок!)

Летят скворцы в чужие страны
Зима их гонит со двора
А мы, содвинули стаканы
У нас нескучная пора

Зовём служанок. Пир, так с шиком!..
В камине зарево огня
Мы прыгаем по лавкам, с гиком
Дурачась, словно ребя́тня

С весёлым шумом обнажаться
Наш в день ноябрьский, удел
Мы будем нынче размножаться
Чтоб загром-Русь не оскудел

Холопки – Дарья и Матрёна
Для плотских рождены грехов
Хорей, ты где? Ох, мах-ядрёна!..
Щас Пушкину ни да стихов...

19 ноября 2016 г

09:49 утро

Брежнев Лёначка

*...Ему уже 110 лет
спустя, после рожденья
И знать, что Леонида нет
уже не наслажденье...*

Ночь прекрасная
Площадь Красная
Там где в мраморе Мавзолей
Брежнев Лёначка встал тихонечко
Из могилы глубокой своей

Место лобное
Жизнь загробная
Позади теперь, он живой
И звезда горит бесподобная
Над булыжную мостовой

Партбилета нет, демон дал совет
«Как увидишь свет, бросишь ключ
Гой есі народ, это, привет!
Ваш любимый!
Лично, Ильич!..

Глазки впавшие, жизнь выдавшие
Потускнели в древнем Кремле
За моей спиной наши павшие
На великой, Малой земле...»

– Но повсюду тьма, я сойду с ума
Никого вокруг, ни души!
Что же делать, брат? Я хочу назад...
А ему в ответ: «Не спеши!»

Зажигай искру для пожарища
Помнишь власть свою, над страной?»
Но вдруг идут к нему два товарища
Форма штатская: взгляд стальной

За спиной Лубянки могущество
Сила собрана по горстям
– Гражданин в бровях, без имущества
Предъявите паспорт властям!..

У него в руках, лишь звезда была
Из созвездья Псов... «Вашу мать!..
Как измазал тварь, робу маршала!
Как ты мог в такой бомжевать?»

Повязали вмиг тень бессильную

И пинком под зад, да в сугроб
Вспомнил он в сердцах тишь могильную
Да свой ласковый, чёрный гроб

Привели в ЧК, да к начальнику
А потом в подвал, на допрос
Что ни скажет им, бьют по чайнику
«Отвечай, – кричат, – на вопрос!»

Нету Ильичу быта прежнего
Не в Крымле поди, а в ЧК
Как любили там прежде Брежнева
Так здесь мучают старика

Точно как царя, генсекретаря
Ради Октября, и страны
В день рожденья час, если дан приказ
Могут расстрелять у стены

Ночь прекрасная, площадь Красная
Там где прошлый день и застой
Брежнев Леонид, бронзою звенит
Над своей гранитной плитой...

январь 1983 г

На тесной лавочке

Когда на тесной лавочке
Она снимала плапочки
И бесподобный лифчик кружевной
Смотрел я очаровано
На чем она основана
И что инстинкты
Делают со мной
Зачем мне эти шалости
Ведь я же с ней из жалости
Ведь только-только
Вышел из пивной
Дымит в руке окурочек
Я знаю этих дурочек
От них так пахнет
Зоной и тюрьмой
На ней осталось золото
И роза, что наколота
На левой опрометчивой груди
Она мне шепчет: «Времечко!...»
А разум гложет темечко
И рок остерегает: погоди!
Я понял, что попал впросак
Что невозможно просто так

Сидеть у моря, глядя на луну
Я ей сказал: «Спасибо, мисс
А деньги вам, за ваш стриптиз
Я как-нибудь при случае верну!...»

осень 2002 г

Под Питером в 1915

Утро. Осень. Мне не спится
В литерном, на запасном
Папироса чуть дымится
Над бутылкою с вином

Осень царствует без грима
Участь листьев нелегка
Как их рвёт неутомимо
С тела тополя, рука

Прочь из тесного вагона
Из уюта и тепла
В мир вокзала и перрона
Там где мерно тает мгла

За спиной секретаришка
– Не ходи за мною, прах!
Не конфузится парнишка
Но испытывает страх

Приморозило окрестность
В октябре и поутру
Я шагаю в неизвестность

Утро приступом беру

Прочь от станции, в глубинку
Потешать мятущий нрав
Правда, не доев грудинку
И вино не доплескав

Семафор по курсу: красный
Недоступен Петроград
Рощей нищей и прекрасной
Я шагаю наугад

Вижу улицу в три дома
Окна в инея пыльце
Мне и роща не знакома
И девица на крыльце

Любопытство разобрало
Что за юная княжна
На восходе рано встала
Отчего живёт одна

Я к калитке, по причуде
Пёс ко мне И лай, и злость
– Гай! – кричу, – Трезор где люди?
У меня с собою трость!..

Не охотник до курьёзов
Стал столбом – она идёт!
Воротник на шубке розов
Брови чёрные вразлёт

Протоптали тропку утром
Ножки в алых сапожках
И сверкают перламутром
Зубки в жарких бережках

Я готовлю спич хвалебный
Интригует красота
И разлёт бровей волшебный
И амфирные уста

Что мне делать,?... зренья мглисто
Я как бабочка в сачке
И с причудами артиста
Ворочусь на каблучке

Ус поддёргаю, легонько
Взором выразив мольбу
А она: «Попробуй, тронь-ка!
Впрочем трогай!...» И в избу...

Осень – судеб хореограф
Мне на поезд не успеть
Но рубиновый хронограф
Не пытаюсь посмотреть

Слышу три гудка вокзала
Не спешу на поезд, жду
– Эй девица!.. что сказала?
Приглашаешь? Я иду!

Свод крылечка пахнет хвоей
Блещет в серьгах бирюза
Я её пастушкой Хлоей
Называю за глаза

На стене часы с кукушкой
Самовар и мельхиор
С виду кажется простушкой
Но какой надменный взор!

Сел к столу, накрытом щедро
– Что ж, богиня, угости
Ты не Хлоя. Ох!.. ты Федра
Я запутался, прости...

Без вещей, с одним билетом

Безмятежный и блажной
Скоро лакомлюсь омлетом
В тёплой горнице с княжной

Прикрываю занавеску
Сделав водочки глоток
Чтоб, для вящего бурлеску
С чувством тронуть локоток

Полупьяный и весёлый
Как я счастлив рядом с ней
И смеётся тополь голый
Над оказией моей...

22 апреля 2013 г

06:58 – 07:20 утро

Обувь про любовь

Купил я ботинки
Каблук по слоям
Шнурков паутинки
Висят по краям
Подошва литая
Как пух (не шучу!)
Иду не ступая
Скорее лечу

Клеймо на ботинках
Клеймо КНР
Подобных не делали
В СССР
Устроил проверку
Шагал три часа
Вот так и забрался
В глухие леса

Здесь, где-то в засаде
Сидит ягуар
Он жил в зоосаде
А нынче, кошмар!
Сбежал заключённый

Из клетки стальной
Теперь из кустов
Наблюдает за мной

Планирует плавно
Над бором орёл
Я след не мужской
В этой чаще нашёл
Следы незнакомки
У края тропы
Шагали по кромке
Тропинки стопы

Диана-охотник?
Бывает, браток!
Висит на сучке
От трусов лоскуток
И прядь парика
И в траве – силикон
Из губ, или бюста
Повытекши он?

У дамы не хуже
Подошвы литые
Но мой сорок третий
Накроев её

Несчастный размерчик
(Размер тридцать пять)
Топчу, сожалея
(Но сладко топтать!)

Одумался поздно
(Уже намудрил!)
Тот, глиной измазан
Кто в небе парил
Романтик ботинок
Облитый росой
В ботинках стоит
А как будто босой

Расклеились швы
Расслоился каблук
Он словно ребёнок
Отбился от рук
Верней от подошвы
На левом, на-раз!
Китайские прошвы
За это б я вас!..

Ещё не темнеет
И мне повезло
Что судоргой ногу

В грязи не свело
Что в нашем лесу
А не в джунглях Бали
Себе упряждаю
– До дому вали!

Шагаю по дёрну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.